

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 155 (4121)

Суббота, 19 декабря 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Георгий РАДОВ

СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬ НЕ НУЖНА!

НА СТОЛ читателя легла новая книга Ивана Винниченко «Дума о коммунизме». Это не беллетристика, а публицистика, и публицистика умная, содержательная и в достаточной степени смелая.

Неплохой знаток сельского хозяйства, Иван Винниченко поднимает большой пласт жизни нашей деревни, рассматривает острейшие проблемы современности, вкладывается в будущее.

«Вдосталь поездив по стране, автор попадает на Полтавщину, в родное село, и там-то узнает от земляков, что их отстающий колхоз, даже после ихственных решений партии по сельскому хозяйству, шагает совсем не так скоро, как думают вперед наши лучшие колхозы. И еще он узнает, что отстают этот колхоз вовсе не по вине колхозников и их председателя, а из-за обстоятельств, решительно от них не зависящих».

Встревоженный «проблемой отстающих», озадаченный множеством противоречий, автор направляется в разведку. Он едет на Волгу, в Ставрополье, на Кубань, под Киев. Он встречается со старыми друзьями и заводит новых друзей. И советуется с ними, и выслушивает их мнения, и спорит... Наконец, он наводит видного ученого, академика С. Г. Струмиллина, делится с ним своими мыслями и узнает его мысли.

И оказывается, что «проблема отстающих» тянет за собой множество других важных проблем, а размышления над судьбой отстающих примехомно подводят автора к спорам и об организационных формах хозяйствования и о путях сближения двух форм собственности, и о многом другом.

Надо заметить, что Винниченко не из тех публицистов, которые, насыдив густой лес проблем, предлагают читателю самому искать в нем нужную тропку. Вездвидный и дотошный в поисках, запальчивый в спорах, Винниченко весьма решителен в суждениях и выводах. Смотрите, как называются главы этой темпераментной книги: «Против трудогола», «Колхоз или совхоз?», «Стратегическая ошибка», «Отсебятина», «Дерзатель».

Книжка, без всякого сомнения, как говорится, плеснула масла в огонь споров о будущем деревни. И в этом-то ее ценность! Она будит мысли читателя, зовет в завтрашний день.

Но есть в ней одно место, которое не может не вызвать решительное возражение у каждого, кто любит нашу литературу. Это глава «Спор с Валентином Овечьиным».

Вот в каком тоне написана эта глава: «Об Овечьине. Его смелые очерки сыграли в свое время большую положительную роль. Но... Эй-богу же, не видит он главного! Замечая зорким глазом художника те или иные противоречия в колхозной жизни, он пытается разрешить их на основе тех положений, которые сами являются результатом еще более глубоких противоречий. Именно поэтому, как мне кажется, он нередко сам попадает в противоречие с жизнью, а заодно и с самим собой. Да, да, так оно и есть».

Приговор: «Очерки сыграли в свое время...» «не видит он главного» — приговор, зачеркивающий творчество писателя, давно и прочно полюбившегося народу, — вынесен бездоказательно.

Правда, автор приводит одно конкретное возражение против очерка «Районные будни». Сразу скажем, что немного странно слышать сегодня, в 1959 году, возражения против очерка, напечатанного в 1952 году. Несколько смущает это и самого Винниченко. Он пишет: «Овечьин может сказать: «Ишь, какой хитрый! Задним умом каждый крепко. Ведь очерк-то писался еще в 1952 году! Так можно ли было все предвидеть?» — И продолжает: «А почему бы и нет? Разве решения партии возникают по ступенькам, по шапкам? Разве они не подготавливаются самой жизнью?»

Это «а почему бы и нет?» просто величественно! Уместно напомнить, что между осенью 1952 года, когда писался и печатался «Районные будни», и осенью 1953 года, когда состоялось сентябрьский Пленум ЦК, — существенная разница. И разница не просто во времени, а в политической обстановке в стране. Можно ли сейчас забывать об этом? Как можно писать: «Уж сохранишь, Валентин Владимирович: не разобрались вы в этом деле, ей-богу, не разобрались!» Это Овечьин-то «не разобрались»!

Несостоятельность запоздалых наскоков Винниченко на «Районные будни» очевидна каждому непредубежденному читателю. Но одно обстоятельство в этом споре вынуждает к серьезному разговору. Винниченко говорит о «Районных буднях» так,

ЗАМЕТКИ
О ДЕРЕВЕНСКОМ ОЧЕРКЕ

точно перед ним статья на экономические темы, а не художественное произведение. Такой «литературный» взгляд на художественный очерк принять никак нельзя! Ведь Винниченко и главный конфликт «Районных будней» видит в том, что Борзов хочет выполнить хлебозаготовки за счет одних пеньковых колхозов, а Мартынов не хочет этого. Но ведь это же лишь повод для спора, а не главный конфликт! Любый важный вопрос жизни района становится поводом для столкновения мнений Борзова и Мартынова по той простой причине, что Мартынов — деятель одного типа, а Борзов — совсем другой! В этом-то, в разных взглядах на жизнь, на людей, на служение обществу, — а не просто в разнице методов хлебозаготовок, — главный конфликт «Районных будней». Между тем Винниченко и «Борзовину» рассматривает как явление сугубо «сельскохозяйственное», не видя в этом явления ни общественной, ни человеческой сущности.

Читатель же понимает и понимает очерк Овечьина совсем иначе; потому они и популярны в народе! В позапрошлом году в Ленинграде мне довелось быть на читательской конференции по «Районным будням» и «Трудной весне». Конференция состоялась в старейшем рабочем районе, на Выборгской стороне, среди тысячи человек не было ни одного деятеля сельского хозяйства. Выступали заводские люди, городские интеллигенты, — и как выступали! Разговор шел о мартовском и борзовском стиле жизни и поведения, о долге человека перед народом, о гражданской смелости.

И этот разговор стал возможен потому, что перед читателями было подлинно художественное произведение!

(Окончание на 2-й стр.)

МИР БЕЗ ОРУЖИЯ. 196... ГОД

Новый образ мыслей

ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ
МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Бертран РАССЕЛ,
английский философ

О ГРОМНОЙ разрушительной силе современных видов оружия поставила перед человечеством дилемму: либо следует предотвратить войны, либо прекратится род человеческий. Некоторые считают, что предотвратить войны невозможно, и потому вслестки ищут способ убедить других в том, что «большая война» не обязательно будет всуничтожающей. Я считаю, что такие люди ошибаются вдвойне: как в оценке последствий будущей войны, так и в вопросе о том, насколько трудно создать институты, с помощью которых удастся предотвратить войну в будущем.

нетрудно будет создать механизм для достижения международного соглашения даже по тем вопросам, которые, как принято считать, вызывают особенно сильное столкновение интересов. Я был бы рад, если бы между странами НАТО и странами Варшавского пакта был заключен договор, согласно которому любой возникающий между ними спорный вопрос передавался бы на рассмотрение некоего органа, состоящего из одинакового числа сторонников коммунизма и его противников, а также двух-трех представителей нейтральных стран. Я не предлагаю оцелять такой орган — по крайней мере на первых порах — какими-либо иными полномочиями, кроме чисто консультативных. Но мне думается, что он мог бы сослужить ценную службу, выдвигая рекомендации, не ставящие ни одну из сторон в более благоприятное положение по сравнению с другой. В самом деле, такому органу следует придерживаться строгого принципа: его предложение в целом не должно представлять никаких безусловных преимуществ ни одной из сторон.

Я полагаю, что такие рекомендации могли бы послужить основой для сближения двух сторон. Если Восток и Запад не сумеет достигнуть соглашения по тому или иному вопросу, представители нейтральных стран помогут в сохранении равновесия. Эти рекомендации, возможно, приобрели бы такой моральный вес, что каждая из сторон было бы трудно противиться их проведению в жизнь даже в тех случаях, когда обе они сочили бы эти предложения не слишком приемлемыми.

Какая бы оценку ни нашло это конкретное предложение, ясно одно: в мире не может вечно продолжаться такая ситуация, когда не существует способа урегулирования спорных вопросов. Если возможность войны будет исключена, — а именно так и должно быть, — урегули-

рование может быть достигнуто лишь путем переговоров. Ясно также, что, когда атмосфера переговоров не будет угрожать угрозой войны, для достижения соглашения потребуются какой-то другой метод. Наиболее естественным было бы прибегнуть к помощи нейтральных стран. Но все это — дело будущего. Сейчас надо прежде всего смирить нетерпимость, а затем — провести разоружение, причем самым коренным образом, как это предлагал Н. С. Хрущев. Разоружение важно по двум причинам: с одной стороны, оно облегчит бремя расходов на вооружение, которое уже сейчас невероятно велико и, по-видимому, будет увеличиваться с каждым новым отрываемым в области военной техники; во-вторых, оно в огромной степени уменьшает опасность непреднамеренного возникновения войны — опасность, которая в настоящее время нависла над всем человечеством, подобно грозной туче.

В силу этого каждый, кто заботится о благе человечества, горячо надеется, что в ближайшем будущем будет заключено соглашение о полном разоружении. Лишь после того, как такое соглашение будет достигнуто, можно будет приступить к осуществлению долгосрочных мер и за создание тех новых институтов, которые потребуются, чтобы навеки устранить опасность войны.

Современная наука открывает почти безграничные возможности как для добрых дел, так и для злодеяний. С одной стороны, если мы окажемся настолько безумными, что предпочтем худший вариант, возникает угроза истребления рода человеческого и уничтожения всех лучших надежд. С другой стороны, если мы будем думать прежде всего об общих интересах людей, а не о сравнительно второстепенных вопросах, вызывающих столкновение различных групп, то перед нами откроется возможность построения несравненно лучшего мира, нежели тот, который существовал до сих пор: мира без нищеты и без войн, мира, в котором все люди двинулись бы навстречу неизведанной доле радости.

ЛОНДОН, декабрь

Перспективы Европы

ПЕРЕД какими проблемами стоит в настоящее время Европа? Начну с экономики.

Бернар ЛАВЕРНЬ,
почетный профессор Парижского университета

Можно наверняка предсказать бесспорный крах «общего рынка». Когда шесть стран: Франция, Италия, ФРГ, Бельгия, Голландия и Люксембург заключили злополучное соглашение об «общем рынке», они ссылались на опасность «военной агрессии» со стороны Советского Союза. Однако действительной задачей шести участников «общего рынка», помимо провозглашенного ими экономического объединения, которое оказалось фиктивным, было создание политического союза, с тем чтобы проводить общую внешнюю политику.

Эти экономические и политические планы с самого начала были обречены на провал. Если бы решение об «общем рынке» было проведено в жизнь, то Западная Европа разделилась бы на две части. А этого ни в коем случае не могли допустить Англия и Скандинавские страны. Организаторы «общего рынка» были вынуждены предоставлять таможенные преимущества, которые вначале были предусмотрены лишь для стран — участниц

«общего рынка», и странам стерлинговой и долларовой зон, и даже всем членам НАТО. Таким образом, «Европа шести», план «общего рынка» фактически превратились в фикцию.

У нас в Москве очень много мастерских, артелей, цехов, где делают простейшую фурнитуру. Болтики, гаечки, шайбочки, шпильки и еще десятки простейших вещей делают взрослые опытные люди. А нельзя ли передать эту работу школьникам? Пусть они на уроках труда выполняют хотя и маленький, но важный заказ. Пусть у них будет свой план, который надо выполнять. Скептики скажут: «Ребята будут портить материал. Не справятся»... — а практика уверяет обратное.

За последние годы в нашей стране появился замечательный опыт участия школьников в общественно-полезном труде. Школьники хорошо показали себя в цехах, на полях, на стройках. Очень тревожен тот разрыв, который образовался у нас в школе между уроками труда и практикой полезного труда школьников. А это разрыв не должно быть! И его не будет, когда в школьных мастерских ребята увидят результаты своего труда не только в виде «троек» и «пятерок», но и в виде нужных для народа предметов, созданных их, ребятами, руками.

Юные сердца тянутся к труду, к труду нужно. Они готовы отдать ему все свои силы, весь свой задор. Но они бесзастенчиво отлают боевые выстрелы от холода, настоящего труд — от «убежного».

Я смотрю на маленького паренька с молотком в руке, принимающего свое первое трудовое крещение, и думаю о его судьбе. Проходит время, и он будет иметь дело со станками-автоматами, с поточными линиями, с трудовыми процессами, которые контролируются электронными машинами. Но он никогда не забудет этот молоток. Так же, как не забудет об этом ученик 34-й школы Витя Петров, который прямо из «Пионерского комбината» пришел на обувную фабрику, стал рабочим, но частично бывает в небольшом сапожном цехе. Как не забудут многие ребята, члены славного «Пионерского комбината», первый забитый гвоздь, первый починенный ботинок — первый результат труда, первую ступеньку трудового университета.

Стучат молотки. Тонко поют пилы. Пудлетную дробь рассыпают швейные машины. Это звучит в школе музыка труда. Дорогой товарищ Труд переступил школьный порог.

ГВОЗДИК маленький и легкий. Кажется, дунь посылнее, и он улетит, как былинка. Но попробуй с ним справиться. Он выскальзывает из рук, клонится набок, ни за что не хочет подставиться своим блестящим шляпкам под молоток. Удар — мимо. Удар — по пальцам. А гвоздик, цел и невредим, падает на пол.

Дорогой товарищ труд!

Юрий ЯКОВЛЕВ

ГВОЗДИК маленький и легкий. Кажется, дунь посылнее, и он улетит, как былинка. Но попробуй с ним справиться. Он выскальзывает из рук, клонится набок, ни за что не хочет подставиться своим блестящим шляпкам под молоток. Удар — мимо. Удар — по пальцам. А гвоздик, цел и невредим, падает на пол.

гордостью трудятся мальчишка в пионерских галстуках. В сапожном цехе комбината — 50 школьников. А желающих попасть туда в два раза больше. Но прием закрыт: не хватает рабочих мест. А ведь не прошел еще и год с той поры, когда в цех в порядке пионерской дисциплины были направлены первые десять учеников. И вряд ли хоть один из учеников 34-й школы мечтал в будущем стать сапожником.

Вокруг раздается сухой, аппетитный стук сапожных молотков. Хорошо работать тем, кто умеет. А какого вонючка? Но упрямые руки поднимают с пола маленький гвоздик и снова начинают с ним борьбу.

Но весь мрачный миф о специальности сапожника разрушился после того, как ребята столкнулись с трудом. У ребят, познавших радость труда, появилась неутомимое желание работать. Починили обувь себе, товарищам. Приняли большой заказ на ремонт обуви для детского дома. Однажды директор школы Мария Федосеевна повстречала в коридоре целую ватагу разутых ребятиншек из группы продленного дня. Ребята бежали по полу в одних чулках. В чем дело? Куда лезали ботинки? Оказывалось, юные мастера сапожного цеха обнаружили, что обувь у малышей поизносилась. Они вели ребятам разуться, сидеть в классе и ждать, пока ботинки починят. Но разве малыши уйдут на место?

Пожилый мастер подходит к небольшому пареньку в красном галстуке и ловит его счастливым взглядом. Он берет в руки появившийся видный ботинок и внимательно рассматривает его: гвоздь вошел немного косо, но для первого раза и это неплохо.

Начальник цеха Женя Атапов, отправляясь с ребятами в туристический поход, не забывая захватить с собой сапожный инструмент. Ребята возвратились из месячного похода в целых ботинках... За три месяца комбинат отремонтировал 300 пар ботинок.

В СУББОТНЕМ НОМЕРЕ:

- О злободневности и художественности в очерке на деревенские темы — этому посвящена статья Г. Радова.
- Перед съездом учителей. Ю. Яковлев об уроках труда в московской школе.
- Английский философ Б. Рассел и французский историк Б. Лавернь обсуждают проблемы мирного сосуществования.
- Отрывок из новой повести Владимира Солоухина «Капля росы».
- Стихи Фазиля Исхандера.
- Новые сведения об авторе «Интернационала» композиторе Пьере Дезежтере.
- Статья Корнея Чуковского к столетию со дня рождения А. П. Чехова.
- В сегодняшней субботней почте: Татьяна Тэсс о писательской корреспонденции, Ю. Ханютин о зарубежных фильмах, письмо полковника П. Петерсхагена из ГДР, забытый рисунок Ф. Мазерееля.

Слова комбината расхотится по работу. В комбинат приходит заказчик. Интернат просит отремонтировать обувь, детские ясли —шить палатку для сводных мальчиков пионеров. В этом году ремонт школы стоил государству... 670 рублей. Школу ремонтировали не рабочие, а собственная ремонтная бригада. Члены этой бригады хозяйским глазом и сейчас осматривают свою родную школу; не надо ли где подкрасить, не надо ли вставить стечко?

Школьники, подростки начинают чувствовать себя маленькими хозяевами жизни. У них пробуждается самое важное и самое серьезное человеческое чувство: чувство ответственности.

«Ребята работают молча, сосредоточено. Времени на работу отводится немного — всего полтора часа, а сделать надо довольно изрядно дел. Школьники сделали еще одно важное открытие: они узнали цену рабочего времени.

Седьмой пункт обязанностей членов «Пионерского комбината» гласит: «Не терять ни минуты времени». Дай ребята слово, — они бы работали до вечера.

— У меня есть две минуты времени, — говорит механик Света Клубок. — Я проверю машину.

Перед пуском заводочного стана на Бхилиском металлургическом комбинате состоялось совещание советских и индийских инженеров. На снимке: слева — главный инженер с индийской стороны П. П. ДАНН, в центре — главный инженер с советской стороны И. В. ГОЛДНИН. (Снимок принят по фототелеграфу.)

Две минуты времени для рабочего человека — это не так мало! Ребята, научившиеся ценить трудовую минутку, решили узнать, что может сделать за минуту настоящее предприятие. И вот на разные фабрики полетели письма с этим вопросом. И нужно — сказать, что большинство из них ответило уважительно и точно. «За минуту наш комбинат может обеспечить пятьсот человек вкусными и питательными продуктами», «За минуту наша фабрика выпускает 50 пар обуви». Другое предприятие сообщило: «Мы даем 1 400 пуговиц в минуту»... Вот, оказывается, каков вес трудовой минутки!

В чем секрет такого трудового подъема ребят, что могло их так увлечь в труде? Ответ ясен — результаты труда. Это именно так, ведь радость труда приходит к человеку только тогда, когда он видит результаты своего труда.

Нередко ребята после увлекательных занятий в «Пионерском комбинате» попадают у себя в школе на уроки труда. Но там с ними происходят странные метаморфозы. Куда пропадает живой, творческий огонек? Ребята словно поменялись. В чем же дело? А зарпич открывался очень просто. Когда я спросил одного мальчика, что они делают на уроке слесарного дела, он — задумавшись, ответил:

«Стружкам!»

Массивные чугунные тиски крепко зажали небольшую металлическую пластинку. С легким поскрипыванием движется напильник: взад-вперед, взад-вперед. По блестящей спилена грань. Мальчик прикладывает к ней линейку и пилит снова. Ему скучно. Он водит напильником и про себя подумывает: скоро закон? Он знает, что, когда линейка и обработанная грань плотно прижмутся друг к другу, не будет просветов, — его дело будет сделано. Но для чего он зорко следит за ходом напильника, для чего он старается? Только для отметки. Та же звезда, которую он обрабатывает целый урок, не принесет людям никакой пользы. Ребята надо обучать обрабатывать петлю для классной доски, шурупчик для выключателя — конкретную, нужную деталь. А они «заваливают стружку», и получается, что по одной и той же крышей один и те же ребята совершенно по-разному относятся к труду. Хорошо еще, что в 34-й школе существует такой отличный «Пионерский

ПАРИЖ, декабрь

